ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 11-О12-33

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва **3 июля 2012 г.**

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего **Галиуллина З.Ф.,**
судей **Абрамова С.Н. и Кулябина В.М.**
при секретаре **Белякове А.А.**

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденного Огурцова Д. В. и адвоката Латыпова И. Ш. на приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 5 августа 2004 года, по которому

Огурцов Д В несудимый,

осужден к лишению свободы: по ч. 3 ст. 222 УК РФ на 5 лет; п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ на 8 лет 6 месяцев; п. «г» ч. 2 ст. 112 УК РФ на 2 года; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно на 9 лет 6 месяцев в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Абрамова С.Н., выступление осужденного Огурцова Д.В. и адвоката Кабалоеву В.М. поддержавших доводы, содержащиеся в кассационных жалобах, мнение прокурора Генеральной прокуратуры

Российской Федерации Копалиной П.Л. предложившей внести в приговор изменения, связанные с истечением сроков давности уголовного преследования за умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью и в связи с изданием Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Огурцов Д.В. признан виновным и осуждён за похищение человека, совершенное с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, в отношении двух лиц; умышленное причинение вреда здоровью потерпевшего Л средней тяжести; незаконное приобретение и хранение огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, совершенные организованной группой.

Преступления совершены в период 2000 - 2002 года в г. Республики при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Вину в совершенных преступлениях Огурцов не признал.

В кассационной жалобе осужденный Огурцов Д.В. считает приговор незаконным, необоснованным и несправедливым. Утверждает, что в устойчивой вооруженной группе он не состоял. Указывает о своей невиновности в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 222, п. «г» ч. 2 ст. 112 УК РФ, и на допущенные нарушения требований уголовно-процессуального закона. Полагает, что в его действиях нет состава преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ, поскольку потерпевшие были добровольно освобождены. Считает приговор незаконным и в части гражданского иска Л так как ему не предъявлялось обвинение в хищении имущества у потерпевшего. Просит приговор в отношении него отменить и уголовное дело прекратить.

В дополнениях к кассационной жалобе просит показания К С и Л исключить из перечня доказательств как недопустимые, а также ссылается на незаконность избрания в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу и продление этой меры пресечения.

В кассационной жалобе адвокат Латыпов И.Ш. считает, что приговор является незаконным и необоснованным, по делу допущены грубые нарушения УПК РФ, неправильно применен материальный закон. Утверждает, что суд в нарушение требований ст. 15, 252 УПК РФ взял на себя функции обвинения и при вынесении приговора вышел за рамки предъявленного обвинения Огурцову. Ссылается на то, что в период 2000 г. по октябрь 2002 г. Огурцов служил на флоте и не мог принимать участие в организации преступной группы, а органы следствия и суд не приняли это во внимание. Указывает на то, что доказательств приобретения Огурцовым нарезного оружия и использования боеприпасов в этом оружии не имеется; взрывчатые вещества неработоспособны; уголовная ответственность за незаконный оборот гладкоствольного оружия отсутствует; отнесение гранат к боеприпасам при наличии противоречивого заключения эксперта лишает возможности Огурцова на защиту от предъявленного ему обвинения. По его мнению, обыск у Н[redacted] проведен с нарушением закона. Обращает внимание на то, что уголовное дело по п. «г» ч. 2 ст. 112 УК РФ не возбуждалось; Огурцов не должен нести уголовную ответственность по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ, поскольку потерпевшие были освобождены по инициативе лиц, в том числе Огурцова, которые по мнению следствия виновны в их похищении. Анализирует обвинительное заключение и постановление о привлечении в качестве обвиняемого Огурцова и делает вывод о том, что не установлен мотив совершения преступления и суд в этой части вышел за пределы предъявленного обвинения. Указывает, что в нарушение требований ст. 163, 171, 172 УПК РФ Огурцов привлечен к уголовной ответственности не руководителем следственной группы, а следователями следственной группы, поэтому обвинение Огурцову в установленном законом порядке не предъявлено. Подробно приводит доказательства, которыми обоснована доказанность вины Огурцова, даёт им оценку и делает вывод, что обвинительный приговор вынесен на основе суждений и предположений, а также с использованием доказательств, являющихся недопустимыми. Считает, что Огурцову назначено чрезмерно суровое наказание, а гражданский иск удовлетворен не обоснованно, поскольку в действиях Огурцова отсутствует состав преступления. По его мнению, исковое заявление не соответствует требованиям закона и не обосновывает сумму иска по компенсации морального вреда. Просит приговор отменить, а дело прекратить, в удовлетворении исковых требований отказать.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Колчурин И.И. просит приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения.

Проверив по материалам уголовного дела законность, обоснованность и справедливость приговора, Судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии предусмотренных уголовно-процессуальным законом оснований для его отмены.

К выводу о совершении Огурцовым инкриминируемых ему преступлений, суд пришел в результате исследования представленных сторонами допустимых доказательств и их всесторонней оценки, опроверг доводы осуждённого Огурцова о его невиновности, этот вывод изложил в приговоре, а принятое решение мотивировал.

Так, вина осужденного Огурцова в незаконном обороте огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывных устройств и взрывчатых веществ подтверждается протоколом обыска, заключением криминалистической экспертизы, протоколами опознания, а также показаниями осужденных Аминова, Огурцова и другими доказательствами, подробно изложенными в приговоре.

Согласно заключению эксперта при обыске в доме [redacted] по ул. [redacted] г. [redacted] обнаружены и изъяты винтовка спортивной модели «Биатлон-7-2», обрез одноствольного охотничьего ружья, два обреза двуствольного охотничьего ружья, являющиеся огнестрельным оружием, и боеприпасы, а также взрывчатые вещества и взрывные устройства. Обрезы ружей утратили свойства охотничьего ружья, относятся к атипичному, ручному, боевому огнестрельному оружию, и пригодны для производства выстрелов.

Вопреки доводам, изложенным в кассационных жалобах, обыск в доме [redacted] по ул. [redacted], где проживал Н[redacted], был проведён в соответствии с требованиями ст. 182, 183 УПК РФ, с участием понятых, поэтому протокол обыска обоснованно признан допустимым доказательством и приведён в приговоре в качестве доказательства.

Свидетель Н[redacted] подтвердил изъятие в его доме оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, опознав по

фотографиям лиц, которые принесли и хранили в его доме изъятые предметы.

Суд обоснованно привел в приговоре протокол опознания свидетелем Т осужденного Огурцова как члена ОПГ , который вечером 22 октября 2002 г. на кухне в доме Н разбирал и чистил оружие. При этом Т указал приметы, по которым он опознал Огурцова, и пояснил, что Огурцов неоднократно бывал в доме Н

Вопреки доводам, изложенным в кассационных жалобах опознание на предварительном следствии проводилось в соответствии с требованиями ч. 5 ст. 193 УПК РФ, а ссылка Огурцова на ненадлежащих статистов несостоятельна.

Из показаний осужденного Аминова на предварительном следствии следует, что 22 октября 2002 г. когда он вместе с Огурцовым и другими пришел в дом по ул. , то на кухне увидел ружье, обрезы, патроны и два бронежилета. В это время владелец дома Н был в зале, позже пришел Т

При осмотре места происшествия с участием Аминова, он указал место, где в доме находилось оружие.

Вместе с тем, из приговора подлежит исключению осуждение Огурцова за приобретение и хранение одноствольного охотничьего ружья 16 калибра, поскольку оно является гладкоствольным гражданским оружием и согласно ст. 222 УК РФ не относится к огнестрельному оружию, за которое предусмотрена уголовная ответственность.

Выводы суда о виновности осужденного Огурцова в похищении Л Р. и Л П., а также в умышленном причинении последнему вреда здоровью средней тяжести подтверждаются, в том числе показаниями самого осужденного Огурцова, а также показаниями потерпевших, свидетелей, заключением судебно-медицинской экспертизы и другими доказательствами, анализ и оценка которым даны в приговоре.

Так, из показаний потерпевшего Л Н. следует, что Огурцова он знает как бойца противоправной группировки ». 28 августа 2003 г. он был похищен и привезён в лес,

где его стали избивать, в том числе и Огурцов, требуя привезти К[redacted] и Г[redacted] Когда стемнело, его перенесли в машину, так как сам он двигаться уже не мог, и вместе с Л[redacted]Р. отвезли в заброшенный дом [redacted] по ул. [redacted] где держали до 30 августа. В доме их охраняли, в том числе и Огурцов. Когда К[redacted] и Г[redacted] объявились, его отпустили.

Согласно заключению судебно-медицинского эксперта потерпевшему Л[redacted] Н. причинен средней тяжести вред здоровью в виде перелома наружной лодыжки правой голени и перелома нижней трети локтевой кости левого предплечья, других телесных повреждений.

Согласно протоколу опознания, Л[redacted] Н. опознал осужденного Огурцова и подтвердил его причастность к своему похищению и причинению ему телесных повреждений в составе организованной группы.

Показания потерпевшего Л[redacted] Н. об обстоятельствах его удержания после похищения подтвердил потерпевший Л[redacted]Р., который также удерживался в заброшенном доме вместе с Л[redacted] Н. до 30 августа 2003 г.

Не вызывает сомнений и вывод суда о том, что осужденный Огурцов совершил вышеуказанные преступления в составе организованной группы. Данный вывод суда основан на исследованных в судебном заседании доказательствах, подробно изложенных в приговоре, не согласиться с которым оснований у Судебной коллегии не имеется.

Показаниям Огурцова и другим осуждённым по этому делу судом дана надлежащая оценка с приведением мотивов, по которым суд принял в качестве доказательства одни показания и отверг другие.

Судом проверялись доводы стороны защиты о недозволенных методах следствия, они не подтвердились и правильно отвергнуты как необоснованные, с указанием в приговоре мотивов, на основании которых суд сделал такой вывод.

Таким образом, тщательно исследовав обстоятельства дела и правильно оценив все доказательства в их совокупности, суд пришел

к обоснованному выводу о доказанности вины осужденного Огурцова и дал правильную юридическую оценку его действиям

Доводы, изложенные в кассационных жалобах о том, что осужденный подлежал освобождению от уголовной ответственности, как лицо, добровольно освободившее похищенных, являются необоснованными.

Согласно примечанию к ст. 126 УК РФ под добровольным освобождением похищенного человека, понимается такое освобождение, которое не обусловлено выполнением условия, явившегося целью похищения.

Как правильно установлено судом и указано в приговоре, осужденные, в том числе и Огурцов, намеревались удерживать потерпевших до освобождения похищенных К и Г требовали указать их местонахождение, либо связаться с лицами, которые их удерживали. Лишь после освобождения К и Г, похищенные Л Н. и Л Р. были освобождены, тем самым условия, явившиеся целью похищения потерпевших, были выполнены.

При таких обстоятельствах суд обоснованно не согласился с доводами в защиту осужденных о добровольном освобождении похищенных.

Доказательства, якобы подтверждающие невиновность осужденного, на которые имеются ссылки в кассационных жалобах, исследовались судом и получили надлежащую оценку в приговоре, с указанием мотивов, по которым суд поставил под сомнение их достоверность.

Вопреки доводам авторов кассационных жалоб каких-либо нарушений уголовно-процессуального закона, которые могли повлиять на постановление законного и обоснованного приговора, ни органами следствия, ни судом не допущено.

Доводы адвоката Латыпова И.Ш. о том, что уголовное дело по п. «г» ч. 2 ст. 112 не возбуждалось, являются несостоятельными, поскольку действия осужденного Огурцова на эту статью переквалифицированы с ч. 3 ст.111 УК РФ, по которой было возбуждено уголовное дело.

Необоснованны и доводы о том, что в обвинительном заключении и в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого Огурцова не указан мотив преступления, а также, что суд вышел за рамки предъявленного обвинения, поскольку эти утверждения не соответствуют содержанию обвинительного заключения, указанного постановления и приговору.

Не основаны на материалах дела и требованиях уголовно-процессуального закона и другие ссылки в кассационных жалобах на нарушения закона, в частности на нарушение требований ст. 163, 171, 172 УПК РФ.

При назначении наказания осужденному Огурцову, суд учитывал характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, его роль в совершённых преступлениях и данные о его личности.

Оснований для смягчения наказания в связи с недостаточным учетом каких-либо обстоятельств, касающихся совершенных преступлений или личности осужденного, не имеется.

Гражданский иск судом разрешен в соответствии с нормами гражданского законодательства в размере причиненного преступлением ущерба потерпевшему Л Н. и компенсации ему морального вреда.

Вместе с тем, на момент рассмотрения дела в кассационном порядке истек предусмотренный ст. 78 УК РФ срок давности уголовного преследования за преступление, предусмотренное п. «г» ч. 2 ст. 112 УК РФ, в связи с чем Огурцов подлежит освобождению от назначенного ему наказания по п. «г» ч. 2 ст. 112 УК РФ.

Кроме того, Федеральным законом от 7 декабря 2012 г. № 420-ФЗ санкция ч. 3 ст. 126 УК РФ изменена, наказание в виде лишения свободы, которое может быть назначено за это преступление снижено до предела от шести до пятнадцати лет, вместо ранее действовавшей санкции от восьми до двадцати лет, что согласно ч. 1 ст. 10 УК РФ улучшает положение осужденного Огурцова.

Соответственно действия осужденного Огурцова подлежат переквалификации на новый уголовный закон со снижением назначенного наказания.

Доводы осуждённого Огурцова, приведённые в дополнении к кассационной жалобе о незаконности избрания в отношении его меры пресечения в виде заключения под стражу и продление этой меры пресечения, не являются предметом рассмотрения Судебной коллегии, поскольку уголовно-процессуальным законом предусмотрен другой порядок обжалования.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 5 августа 2004 г. в отношении **Огурцова Д[redacted]В[redacted]** изменить:

исключить из его осуждения по ч. 3 ст. 222 УК РФ осуждение за незаконное приобретение и хранение охотничьего гладкоствольного ружья 16 калибра;

на основании ст. 78 УК РФ освободить Огурцова Д.В. от наказания, назначенного ему по п. «г» ч. 2 ст. 112 УК РФ, в связи с истечением срока давности;

переквалифицировать действия Огурцова Д.В. с п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ на п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) по которой назначить ему наказание в виде лишения свободы сроком на 8 лет;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 222 и п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ), назначить ему окончательное наказание в виде лишения свободы сроком на 8 лет 9 месяцев в исправительной колонии строгого режима, в остальном приговор о нём оставить без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]